

УДК 316.62

Взаимосвязь дискриминационных установок и характеристик удовлетворенности жизнью, счастья у представителей молодежи

Е. Е. Бочарова

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, bocharova-e@mail.ru

Цель исследования, представленного в статье, заключается в установлении взаимосвязи дискриминационных установок и характеристик удовлетворенности жизнью, счастья у представителей молодежи. Исследование выполнено на выборке ($N = 168$), средний возраст которой соответствует 27,63 года, преимущественно женского пола (78,6%), с применением психодиагностического инструментария – анкеты, включающей 8 шкал, ориентированных на самооценку дискриминационного отношения к Другому (Р. М. Шамионов, М. В. Григорьева), «Шкалы удовлетворенности жизнью» (Э. Динер в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина) и «Шкалы субъективного счастья» (С. Любомирски и Х. Леппер в адаптации Д. А. Леонтьева). Предположительно наличие разнонаправленных взаимосвязей самооценки установок дискриминации и мер выраженности характеристик, отражающих переживание личностью комфорта актуальной жизненной ситуацией. Установлено, что молодые люди удовлетворены своей жизнью и позитивно относятся к ее событиям, признавая при этом досадное упущение нереализованных возможностей ее улучшения. В сравнении с Другими молодые люди не склонны причислять себя к «стабильно несчастливому». Выявлено наличие разнонаправленных взаимосвязей между самооценками установок дискриминации и мерами выраженности характеристик, отражающих переживание личностью комфорта актуальной жизненной ситуацией. В ситуации переживания неудовлетворенности жизнью, сомнений в возможности достижения жизненных идеалов наблюдается усиление интенсивности дискриминационных установок по отношению к представителям Других групп с фиксацией их некоторых привилегий, а также готовности к осуждению, ограничению их «свободного» поведения в общественных местах. В ситуации переживания эмоционального комфорта интенсивность предубеждения относительно необходимости ограничения Других, отличающихся явной инаковостью, в условиях их найма или продвижения по карьерной лестнице усиливается, а в ситуации переживания эмоционального дискомфорта, субъективного неблагополучия ослабевает. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке превентивных программ риска дискриминации.

Ключевые слова: личность, Другой, группа, дискриминационная установка, удовлетворенность жизнью, субъективное счастье.

Поступила в редакцию: 13.01.2020 / Принята: 25.02. 2020 / Опубликовано: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-162-169>

© Бочарова Е. Е., 2020

Введение

Рост научного и общественного внимания к проблеме дискриминации в условиях динамично меняющегося российского общества закономерно ставит вопрос о необходимости изучения предметного поля, факторов и механизмов актуализации дискриминационного отношения к Другим, проявляющегося во всех сферах социальных практик. Политические и социально-экономические изменения находят отражение в смене критериальных оснований дифференциации «мы – они», «свои – чужие», их субъективно оценочных значений, во многом определяющих смещение как реальных, так и потенциальных зон психологического напряжения.

Обобщение результатов многочисленных исследований феномена дискриминации человека, выполненных на разных выборках и в разном исследовательском контексте, свидетельствует о том, что фокус внимания современных ученых сосредоточен преимущественно на изучении дискриминационной направленности личности [1, 2] с фиксацией ее предметного поля [3, 4], признаков противопоставления в сопоставлении [5–7]. Вместе с тем психологическая наука обладает значительным количеством эмпирических данных [8–10], свидетельствующих о том, что неприятие аутгруппового «Другого» выступает одним из ключевых индикаторов, отражающих степень выраженности чувства безопасности, защищенности и доверия к социальным институтам, структурам государственной власти, близкому и ближайшему социальному окружению и т. д. При этом некоторые эмпирически наблюдаемые закономерности (например, наличие взаимной обусловленности переживания субъективного благополучия и просоциальных установок [11], установок на альтруизм [12]) нуждаются в особом внимании и целенаправленном исследовании ввиду особой значимости переживания субъективного комфорта, благополучия, счастья, удовлетворенности своей жизнью для самого индивида и его социального окружения. В этой связи вполне очевидна необходимость изучения взаимосвязи установок дискриминации и характеристик, отражающих переживание субъективного комфорта актуальной жизненной ситуацией.

Дискриминационная установка, согласно данным исследователей [1], рассматривается как предрасположенность личности к поведению,

направленному на ограничение активности и лишение определенных прав других людей, основанная на предыдущем опыте социализации, регулирующая поступки и целостное отношение человека к представителям аутгрупп, как взятая отношение к человеку, основанное на его членстве или предполагаемой приверженности обесцененной группе [13], как механизм легитимации социального неравенства [14]. Подобное многообразие толкования установки дискриминации отражает ее многогранность и социальную природу.

Как отмечалось ранее, асимметричные проявления в диапазоне «свой – чужие» определяются количеством возможных групп, с которыми индивид может интегрироваться и от которых может дистанцироваться [3, 4]. Зачастую актуализация социальной дистанции связана с переживанием чувства субъективного дискомфорта в отношениях с представителями аутгруппы при отсутствии явной декларации социального неравенства [14]. Возможно и другое объяснение – усиление или «удержание» субъектом удовлетворяющей его социальной дистанции связано со стабилизацией его субъективного комфорта, благополучия. При этом критерий чуждости Другого в «пространстве» дискриминации нередко атрибутируется как «виновник всех бед» [15], источник угрозы собственному комфорту, благополучию, удовлетворенности жизнью.

Удовлетворенность жизнью традиционно определяется как интегральный феномен, отражающий когнитивную оценку собственного благополучия в жизни. При этом, как показано в ряде работ [11, 12], удовлетворенность являет собой когнитивную составляющую счастья. Это рефлексивная оценка, суждение о том, насколько все было и остается благополучным, основанное на интеграции когнитивных и эмоционально-волевых процессов, характеризующееся субъективным эмоционально-оценочным отношением ко множеству «локальных» оценок реализации своих целей в тех или иных сферах жизнедеятельности.

Согласно взглядам Д. А. Леонтьева [16] понятие удовлетворенности выступает операциональным эквивалентом философской категории счастья, а также взаимосвязанного с ним понятия «качество жизни», которое не является имперсональной характеристикой социального функционирования человека, а выступает мерой его психологической включенности в свой социум.

В работах И. А. Джидарьян [17] показано, что счастье, как и удовлетворенность жизнью, выступает оценочной категорией субъективного восприятия жизни субъекта, связанной с мерой его соответствия внутренним критериям и эталонам счастья. Кроме того, счастье рассматривается исследователем как качественно негетерогенное образование личности, имеющее сложную когнитивно-эмоциональную структуру, связанное с осознанием полноты реализованности индивиду-

ального бытия, ее переживанием в соответствии со своими притязаниями. «Негетерогенность» счастья, считает автор, связана с наличием разных эмоциональных модальностей: «счастье» и «несчастье» способны сосуществовать в едином субъективном пространстве личности, проявляя при этом относительную независимость одно от другого. Очевидно, что речь идет о выраженности их соотношения в интегральном индексе счастья человека.

Примечательно, что большинством своим исследователи сосредоточены на изучении удовлетворенности жизнью, счастья, благополучия Другого как «мишени» дискриминации и поиске факторов, механизмов их стабилизации [18]. Однако остается неясным ответ на вопрос о выраженности дискриминационного отношения, его интенсивности в соотношении с характеристиками удовлетворенности жизнью, счастья, субъективного благополучия субъекта дискриминации.

Цель эмпирического исследования, представленного в данной статье, – установление взаимосвязи дискриминационных установок и характеристик удовлетворенности жизнью, счастья у представителей молодежи. *Предположительно* наличие разнонаправленных взаимосвязей самооценки установок дискриминации и меры выраженности характеристик, отражающих переживание личности комфорта актуальной жизненной ситуацией.

Материалы и методы

Участники исследования. Эмпирическое исследование выполнено на выборке 168 человек, средний возраст которых соответствует 27,63 года ($SD = 9,4$); преимущественно женского пола (78,6%), среди которых: студенты вузов г. Саратова – 74 человека (44%), средний возраст 20,42 года, $SD = 2,3$; работающие (г. Саратов и Саратовская область) – 94 человека (56%), средний возраст 33,5 года, $SD = 8,8$; проживающих в городе 137 респондент (81,55%), на селе – 31 (18,45%).

Методики. С целью измерения дискриминационных установок личности применена анкета, включающая 8 шкал, ориентированных на оценку дискриминационного отношения к Другому (Р. М. Шамионов, М. В. Григорьева) [3]: «Я испытываю предубеждение в отношении представителей другой группы»; «Если у кого-то выражены внешние признаки другой, не моей группы, меня это настораживает»; «Думаю, что студенты, приехавшие к нам учиться, могли бы вести себя не так свободно и активно»; «Представителям некоторых групп слишком много позволено»; «Если я вижу, что представитель этой группы в общественном месте ведет себя слишком свободно, то я сделаю ему замечание»; «Когда я вижу на улице представителя этой группы, то думаю, что ему лучше бы быть дома»; «Если в какой-то семье есть человек – представитель этой группы,

эта семья должна жить своей особой жизнью и не пытаться добиваться каких-то привилегий»; «Наличие каких-то ярко выделяющихся особенностей должно учитываться при приеме человека на работу». Респондентам предлагалось выбрать меру согласия с приведенными в анкете утверждениями, используя пятибалльную шкалу (совершенно неверно – совершенно верно).

Для фиксации характеристик, отражающих переживание личностью субъективного комфорта актуальной жизненной ситуации применены «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера (Satisfaction with Life Scale) в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина [19] и «Шкала субъективного счастья» (ШСС) С. Любомирски и Х. Леппер (SHS, Subjective Happiness Scale) в адаптации Д. А. Леонтьева [19] («В целом я считаю себя очень счастливым»; «По сравнению с большинством сверстников я более счастлив»; «Некоторые люди всегда счастливы. Они получают удовольствие от жизни, что бы ни происходило, беря от жизни все. В какой степени это относится к Вам?»; «Некоторые люди стабильно несчастны. Хотя они не страдают депрессией, они, похоже, никогда не бывают так счастливы, как могли бы быть. В какой степени это относится к Вам?»).

Шкала удовлетворенности жизнью включает 5 утверждений, ориентированных на оценку жизни в целом относительно некоего субъективного стандарта или идеала: «В основном моя жизнь близка к идеалу»; «Обстоятельства моей жизни исключительно благоприятны»; «Я полностью удовлетворен своей жизнью»; «У меня есть в жизни то, что мне по-настоящему нужно»; «Если бы мне пришлось жить еще раз, я бы оставил все как есть»).

Шкала субъективного счастья включает 4 утверждения и позволяет оценить, насколько испытуемый счастлив. Большинство утверждений связано с оценками своего счастья, благополучия в сравнении с Другими: «В целом я считаю себя очень счастливым»; «По сравнению с большинством сверстников я более счастлив»; «Некоторые

люди всегда счастливы. Они получают удовольствие от жизни, что бы ни происходило, беря от жизни все. В какой степени это относится к Вам?»; «Некоторые люди стабильно несчастны. Хотя они не страдают депрессией, они, похоже, никогда не бывают так счастливы, как могли бы быть. В какой степени это относится к Вам?».

В обоих случаях испытуемым предлагалось выразить по 7-балльной шкале (от min – 1 до max – 7) степень своего согласия / несогласия с утверждениями, данными в ней.

Методы. Для обработки результатов исследования применялись процедуры математической статистики: описательная статистика, сравнительный (*t*-критерий Стьюдента), корреляционный анализ (*r*-Pearson). Эмпирические данные были зафиксированы в сводных таблицах программы Microsoft Excel и затем импортированы в программный пакет «Statistica for Windows».

Результаты и их обсуждение

Согласно данным предпринятого ранее исследования выраженности дискриминационных установок [3] средние показатели установок «Я испытываю предубеждение в отношении представителей другой группы», «Представителям некоторых групп слишком много позволено»; «Наличие каких-то ярко выделяющихся особенностей должно учитываться при приеме человека на работу»; «Если я вижу, что представитель этой группы в общественном месте ведет себя слишком свободно, то я сделаю ему замечание» характеризуются паритетной выраженностью и отличаются наибольшей выраженностью ($M_{cp} = 2.18$) в отличие от других исследуемых нами установок ($t_{Стьюдента}$ от 2.36 до 3.28 при $p \leq 0,01$). Однако согласно стандартным отклонениям ($SD_{cp} = 0.97$) оценки респондентов своего дискриминационного отношения к Другим, поведение которых отличается от общепринятых социальных норм [3], варьируют в более широком диапазоне (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Средние значения выраженности дискриминационных установок ($N = 168$)
Mean values for manifestation degree of discriminatory attitudes ($N = 168$)

Дискриминационная установка	M	SD
Я испытываю предубеждение в отношении представителей другой группы	2.05	0.96
Если у кого-то выражены внешние признаки другой, не моей группы, меня это настораживает	1.80	0.88
Думаю, что студенты, приехавшие к нам учиться, могли бы вести себя не так свободно и активно	1.72	0.77
Представителям некоторых групп слишком много позволено	2.32	0.88
Если я вижу, что представитель этой группы в общественном месте ведет себя слишком свободно, я сделаю ему замечание	2.07	0.97
Когда я вижу на улице представителя этой группы, то думаю, что ему лучше бы быть дома	1.92	0.91
Если в какой-то семье есть человек – представитель этой группы, эта семья должна жить своей особой жизнью и не пытаться добиваться каких-то привилегий	1.79	0.93
Наличие каких-то ярко выделяющихся особенностей должно учитываться при приеме человека на работу	2.26	0.98

Средние показатели дискриминационных установок ($M_{cp.} = 1.81$) «Если у кого-то выражены внешние признаки другой, не моей группы, меня это настораживает», «Думаю, что студенты, приехавшие к нам учиться, могли бы вести себя не так свободно и активно», «Когда я вижу на улице представителя этой группы, то думаю, что ему лучше бы быть дома», «Если в какой-то семье есть человек – представитель этой группы, эта семья должна жить своей особой жизнью и не пытаться добиваться каких-то привилегий» отличаются меньшей степенью выраженности ($p > 0,05$). Вероятно, в этом случае мы можем наблюдать проявление эффекта индифферентного отношения к внешним признакам инаковости. Оценки респондентов своего дискриминационного отношения к внешним признакам инаковости представителей аутистичных групп отличались большей степенью гомогенности ($SD_{cp.} = 0.88$).

Таким образом, зафиксирована специфика проявления установок дискриминации, связанная с индифферентным отношением к внешним признакам Другого, выраженность которых приобретает особую значимость в ситуации трудоустройства, а также совместного пребывания в общественных местах. Иначе говоря, в социально значимом контексте наблюдается тенденция проявления готовности личности к поведению, направленному на ограничение активности других людей и лишение их определенных прав.

Обратимся к данным, отражающим характеристики переживания личностью комфорта актуальной жизненной ситуации: когнитивной оценки своей жизни (удовлетворенность жизнью) (табл. 2) и эмоциональных переживаний (субъективное счастье) (табл. 3).

С высокой степенью согласия респонденты отмечали, что в их жизни есть то, что им по-настоящему нужно ($M = 5.57$), полную удовлетворенность своей жизнью ($M = 4.65$), полагая при этом, что обстоятельства их жизни благоприятны ($M = 4.52$) в соответствии с их представлением об идеале жизни ($M = 4.39$). При этом оценки данных характеристик удовлетворенности жизнью отличаются большей гомогенностью, что подтверждается весьма ограниченным диапазоном вариативности стандартных отклонений ($SD =$ от 1.38 до 1.45).

С наименьшей степенью согласия молодые люди отмечали возможность оставить все как есть, если бы пришлось жить еще раз ($M = 4.24$). Это подтверждается данными попарного сравнительного анализа показателей выраженности характеристик удовлетворенности жизнью, различия которых соответствуют $t_{Стьюдента}$ от 2.79* до 9.28***. Однако в этом случае наблюдаются более выраженная вариативность оценок: от $min = 2.22$ до $max = 6.26$ баллов при $SD = 2.02$.

В целом полученные данные свидетельствуют о том, что молодые люди удовлетворены своей жизнью и позитивно относятся к событиям в ней, признавая при этом досадное упущение возможностей ее улучшения.

Согласно данным, представленным в табл. 3, наибольшей выраженностью отличаются средние значения характеристик «В целом я считаю себя очень счастливым», «В сравнении с большинством сверстников я более счастлив», что соответствует по всей выборке ответу «немного согласен». Значимые различия подтверждены данными попарного сравнительного анализа средних значений характеристик субъективного счастья ($t_{Стьюдента}$ от 6.03 до 9.58 при $p \leq 0,0001$).

Таблица 2/ Table 2

Средние значения выраженности характеристик удовлетворенности жизнью ($N = 168$)
Mean values for manifestation degree of life satisfaction characteristics ($N = 168$)

Характеристика удовлетворенности жизнью	M	SD
В основном моя жизнь близка к идеалу	4.39	1.38
Обстоятельства моей жизни исключительно благоприятны	4.52	1.38
Я полностью удовлетворен своей жизнью	4.65	1.45
У меня есть в жизни то, что мне по-настоящему нужно	5.57	1.38
Если бы мне пришлось жить еще раз, я бы оставил все как есть	4.24	2.02

Таблица 3/ Table 3

Средние значения выраженности характеристик субъективного счастья ($N = 168$)
Mean values for characteristics of manifestation degree of subjective happiness ($N = 168$)

Характеристика субъективного счастья	M	SD
В целом я считаю себя очень счастливым	5.21	1.42
В сравнении с большинством сверстников я более счастлив	5.14	1.29
Некоторые люди всегда счастливы. Они получают удовольствие от жизни, что бы ни происходило, беря от жизни все. В какой степени это относится к Вам?	4.52	1.54
Некоторые люди стабильно несчастны. Хотя они не страдают от депрессии, они, похоже, никогда не бывают так счастливы, как могли бы быть. В какой степени это относится к Вам?	3.21	1.80

С меньшей степенью согласия молодые люди отмечали, что некоторые люди всегда счастливы и получают удовольствие от жизни, что бы ни происходило, беря от жизни все, что соответствует ответам по всей выборке ответу «немного согласен». Средний балл согласия по всей выборке находится между ответами «Неопределенно (и согласен, и не согласен)» и «немного согласен».

Наименьший балл согласия был приписан утверждению «Некоторые люди стабильно несчастны. Хотя они не страдают от депрессии, они, похоже, никогда не бывают так счастливы, как могли бы быть. В какой степени это относится к Вам?», что соответствует ответу по всей выборке «немного не согласен». Можно полагать, что в сравнении с Другими молодые люди не склонны причислять себя к «тотально несчастливым». При этом стоит отметить существенную вариативность оценок от $\min = 1.41$ до $\max = 5.01$ балла при $SD = 1.80$, что свидетельствует об отсутствии единогласия в оценивании.

В целом полученные данные свидетельствуют о том, что молодые люди удовлетворены своей жизнью и позитивно относятся к событиям в ней, признавая при этом досадное упущение возможностей ее улучшения.

Обратимся к данным, отражающим взаимосвязь дискриминационных установок и характеристик переживания личностью комфорта актуальной жизненной ситуации (табл. 4).

Согласно данным, представленным в табл. 4, интенсивность предубеждения по поводу того, что представителям некоторых групп слишком много позволено, усиливается в случае снижения удовлетворенности личности своей жизнью ($r = -.169$ при $*p < .05$). Можно полагать, что переживание неудовлетворенности своей жизнью и приводит к усилению дискриминационных установок по отношению к представителям групп Других с фиксацией некоторых их привилегий и последующей атрибуцией «я не имею (привилегий) – он имеет».

Неудовлетворенность своей жизнью ($r = -.239$ при $**p < .01$), сомнение в возможности достижения жизненных идеалов ($r = -.197$ при $*p < .05$) и в том, что обстоятельства жизни не столь благоприятны ($r = -.232$ при $**p < .01$), связаны с интенсивностью дискриминационной установки в отношении представителя аутистической группы, выражающейся в готовности к осуждению, ограничению его «свободного» поведения в общественных местах.

В случае полного согласия с утверждением «Я счастлив, как и Другие» наблюдается усиление интенсивности дискриминационной установки относительно представителей групп Других в ситуации трудоустройства ($r = .162$ при $*p < .05$). Вероятно, в данном случае мы наблюдаем эффект противопоставления в сопоставлении и неприятия «счастливого» Другого.

Учитывая значимую взаимосвязь (отрицательную) оценки своего эмоционального дискомфорта и установки на дискриминацию Других в ситуации трудоустройства, можно заключить, что чем ниже оценка согласия в том, что они так же несчастны, как и Другие (и, стало быть, счастливее, чем Другие), тем выше интенсивность их предубеждения относительно необходимости ограничения возможностей и прав представителей аутистической группы в ситуации трудоустройства ($r = -.193$ при $*p < .05$). Чем выше оценка согласия в том, что они так же несчастны, как и Другие (и, стало быть, несчастливы, как все Другие), тем ниже интенсивность их предубеждения касательно необходимости ограничения возможностей и прав представителей аутистической группы в ситуации трудоустройства ($r = -.193$ при $*p < .05$). Можно полагать, что предубеждение молодых людей относительно необходимости ограничения Других, отличающихся явной инаковостью, в ситуации их найма или продвижения по карьерной лестнице связано с ожиданием предполагаемой угрозы своему комфорту, благополучию. Фиксация «рельефности» аутистических особенностей приобретает в

Таблица 4 / Table 4

Взаимосвязь дискриминационных установок и характеристик переживания личностью комфорта актуальной жизненной ситуации (N = 168)

Interrelation between discriminatory attitudes and characteristics of personal experience of comfort of the current life situation (N = 168)

Дискриминационные установки	Характеристики переживания комфорта
Представителям некоторых групп слишком много позволено	Я полностью удовлетворен своей жизнью ($r = -.169*$)
Если я вижу, что представитель этой группы в общественном месте ведет себя слишком свободно, я сделаю ему замечание	Я полностью удовлетворен своей жизнью ($r = -.239**$) В основном моя жизнь близка к идеалу ($r = -.197*$) Обстоятельства моей жизни исключительно благоприятны ($r = -.232**$)
Наличие каких-то ярко выделяющихся особенностей должно учитываться при приеме человека на работу	Некоторые люди всегда счастливы. Они получают удовольствие от жизни, что бы ни происходило, беря от жизни все. В какой степени это относится к Вам? ($r = .162*$) Некоторые люди стабильно несчастны. Хотя они не страдают депрессией, они, похоже, никогда не бывают так счастливы, как могли бы быть. В какой степени это относится к Вам? ($r = -.193*$)

Примечание. Нули и запятые опущены; * – $p < .05$; ** – $p < .01$.

этом контексте особую значимость, что, вполне вероятно, влияет и на самооценку собственного благополучия, эмоционального комфорта и дискриминационного отношения к Другим.

Заключение

Подводя общие итоги исследования, можно сформулировать следующие выводы.

В целом молодые люди удовлетворены своей жизнью и позитивно относятся к событиям в ней, признавая при этом досадное упущение возможностей ее улучшения. В сравнении с Другими молодые люди не склонны причислять себя к «тотально несчастливому».

Установлено наличие разнонаправленных взаимосвязей самооценки установок дискриминации и меры выраженности характеристик, отражающих переживание личностью комфорта актуальной жизненной ситуацией.

В ситуации переживания молодыми людьми неудовлетворенности своей жизнью, сомнений в возможности достижения жизненных идеалов наблюдается усиление интенсивности дискриминационных установок по отношению к представителям групп Других с фиксацией их некоторых привилегий, а также готовности к осуждению, ограничению их «свободного» поведения в общественных местах. В этом случае возможным объяснительным механизмом является атрибуция «я не имею (привилегий) – он имеет».

В ситуации переживания эмоционального комфорта интенсивность предубеждения молодых людей по поводу необходимости ограничения Других, отличающихся явной инаковостью, в условиях их найма или продвижения по карьерной лестнице усиливается и ослабевает в ситуации переживания эмоционального дискомфорта, субъективного неблагополучия. Вероятно, в данном случае мы наблюдаем эффект противопоставления в сопоставлении и неприятия «счастливого» Другого.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-013-00094 А «Дискриминационные установки личности в современном обществе и условия их преодоления»).

Библиографический список

1. Шамионов Р. М. Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2. С. 129–135. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-132>
2. Усова Н. В. Анализ характеристик личности как детерминант дискриминационной направленности // Вестн. КГУ. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 4. С. 68–72. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-4-68-72>
3. Бочарова Е. Е. Содержательные характеристики «предметного поля» дискриминационных установок // Вестн. РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 3. С. 308–322. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322>
4. Кленова М. А. Характеристики объектов дискриминационных установок в молодежной среде // 21 век : фундаментальная наука и технологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. North Charleston, USA, 2018. С. 111–114.
5. Al Ramiah A., Hewstone M., Dovidio J. F., Penner L. A. The social psychology of discrimination: theory, measurement and consequences // Making equality count: Irish and international research measuring equality and discrimination / eds. L. Bond, F. McGinnity, H. Russell. Dublin, 2010. Chapter 5. P. 84–112.
6. From prejudice to intergroup emotions : Differentiated reactions to social groups / D. Mackie, E. Smith, eds. New York : Psychology Press, 2002. 316 p.
7. Bhugra D. Social discrimination and social justice // International Review of Psychiatry. 2016. Vol. 28, no 4. P. 336–341. DOI: [10.1080/09540261.2016.1210359](https://doi.org/10.1080/09540261.2016.1210359)
8. Ягузова Е. В. Когда Чужаком оказываешься ты! // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 3. С. 221–228. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-3-221-228>
9. Бочарова Е. Е. Структурные особенности дискриминационных установок личности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 2. С. 146–156. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-146-156>
10. Шамионов Р. М. Индивидуальные ценности и идеологические установки как предикторы предубежденности по отношению к Другим // Вестн. РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 309–326. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326>
11. Шамионов Р. М., Гарбер И. Е., Бочарова Е. Е., Голованова А. А., Ваганова А. Р., Фадеева Т. Ю., Арндачук И. В., Акименко А. К., Кленова М. А. Позитивная психология личности. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2018. 200 с.
12. Бочарова Е. Е. Этнопсихология субъективного благополучия молодежи. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2015. 176 с.
13. Ferguson M. A., Branscombe N. R., Reynolds K. J. Social psychological research on prejudice as collective action supporting emergent ingroup members // British Journal of Social Psychology. 2018. № 58. P. 1–32. DOI: [10.1111/bjso.12294](https://doi.org/10.1111/bjso.12294)
14. Talaska C. A., Fiske S. T., Chaiken S. Legitimizing racial discrimination : A meta-analysis of the racial attitude-behavior literature shows that emotions, not beliefs, best predicts discrimination // Social Justice Research. 2008. No. 21. P. 263–296.
15. Краснопольская И. И., Солодова Г. С. Восприятие чужака группой в социологии Г. Зиммеля // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 24–35.
16. Леонтьев Д. А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2007. 511 с.

17. Джидарьян И. А. Психология счастья и оптимизма. М. : Институт психологии РАН, 2013. 268 с.
18. Kim H., Won S. Experiences of Discrimination and Its Effect on Life Satisfaction : Understanding Differences within Subgroups of Foreign Spouses from Multicultural Families in Korea // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11, no. 26. P. 84–74. DOI: 10.5539/ass.v11n26p64
19. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // *Материалы III Всероссийского социологического конгресса*. М. : Издательство «Институт социологии РАН», 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841 (дата обращения: 27.04.2018).

Образец для цитирования:

Бочарова Е. Е. Взаимосвязь дискриминационных установок и характеристик удовлетворенности жизнью, счастья у представителей молодежи // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2020. Т. 9, вып. 2 (34). С. 162–169. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-162-169>

Interrelation between Discriminatory Attitudes and Characteristics of Life Satisfaction, Happiness in Young People

Elena E. Bocharova

Elena E. Bocharova, <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russia, bocharova-e@mail.ru

The purpose of the study presented in the article is to establish the interrelation between discriminatory attitudes and characteristics of life satisfaction, happiness in young people. The study was carried out on a sample of people (N = 168; mean age=27.63), mostly females (78.6%), using the following psycho-diagnostic tools: questionnaire that includes 8 scales focusing on self-assessment of discriminatory attitudes to the Other (R. M. Shamionov, M. V. Grigoryeva), "Satisfaction with Life Scale" (by E. Diener, adapted by D. A. Leontiev, E. N. Osin) and "Subjective Happiness Scale" (by S. Lyubomirsky and H. Lepper, adapted by D. A. Leontiev). Presumably, there are multidirectional relationships between self-assessment of discriminatory attitudes and degree of manifestation of characteristics reflecting an individual's experience of comfort in a current life situation. It has been established that young people are satisfied with their life and have a positive attitude to its events, while admitting their annoyance with unrealized opportunities for its improvement. Compared to Others, young people are not inclined to classify themselves as "consistently unhappy". We have discovered the presence of multidirectional relationships between self-assessment of discriminatory attitudes and the severity of characteristics reflecting an individual's experience of comfort in the current life situation. In a situation of experiencing dissatisfaction with life and doubts about the possibility of achieving life ideals, there is an increase in the intensity of discriminatory attitudes towards the representatives of Other groups with concentration on their certain privileges, as well as readiness to condemn and restrict their "free" behavior in public places. In a situation of experiencing emotional comfort, the intensity of prejudice regarding the necessity to limit Others who are clearly different, under conditions of their hiring or promotion, intensifies and weakens in a situation of experiencing emotional discomfort and subjective ill-being. The study can be used in the development of programs preventing risk of discrimination.

Keywords: personality, Other, group, discriminatory attitude, life satisfaction, subjective happiness.

Received: 13.01. 2020 / Accepted: 25.02. 2020 / Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-013-00094 A "Discriminatory attitudes of the personality in modern society and the conditions for overcoming them").*

References

1. Shamionov R. M. Formation of Discriminatory Personal Attitudes in the Process of Socialization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 2, pp. 129–135 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135>
2. Usova N. V. Analysis of personality characteristics as a determinant of discrimination. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 68–72 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-4-68-72>
3. Bocharova E. E. Content Characteristics of the "Subject Field" of Discriminatory Attitudes. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 308–322 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322>
4. Klenova M. A. Characteristics of objects of discriminatory attitudes among youth. In: *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «21 vek: fundamental'naya nauka i tekhnologii»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "21st Century: Fundamental Science and Technology"]. North Charleston, USA, 2018, pp. 111–114 (in Russian).
5. Al Ramiah A., Hewstone M., Dovidio J. F., Penner L. A. The social psychology of discrimination: theory, measurement and consequences. In: L. Bond, F. McGinnity, H. Russell, eds. *Making equality count: Irish and international research measuring equality and discrimination*. Dublin, 2010, chapter 5, pp. 84–112.
6. Mackie D., Smith E., eds. *From prejudice to intergroup emotions: Differentiated reactions to social groups*. New York, Psychology Press, 2002. 316 p.
7. Bhugra D. Social discrimination and social justice. *International Review of Psychiatry*, 2016, vol. 28, no. 4, pp. 336–341. DOI:10.1080/09540261.2016.1210359
8. Ryaguzova E. V. When You Turn Out to Be the Outsider! *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 3, pp. 221–228

- (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-3-221-228>
9. Bocharova E. E. Structural Peculiarity of Discriminatory Attitudes of the Personality. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 2, pp. 146–156 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-146-156>
  10. Shamionov R. M. Individual Values and Ideological Attitudes as Predictors of Prejudice against Others. *RUDN Journal RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 309–326 (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326>
  11. Shamionov R. M., Garber I. E., Bocharova E. E., Golovanova A. A., Vagapova A. R., Fadeeva T. Yu., Arendachuk I. V., Akimenko A. K., Klenova M. A. *Pozitivnaya psikhologiya lichnosti* [Positive personality psychology]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2018. 200 p. (in Russian).
  12. Bocharova E. E. *Etnopsikhologiya sub'yektivnogo blagopoluchiya molodezhi* [Ethnopsychology of the subjective well-being of the youth]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2015. 176 p. (in Russian).
  13. Ferguson M. A., Branscombe N. R., Reynolds K. J. Social psychological research on prejudice as collective action supporting emergent ingroup members. *British Journal of Social Psychology*, 2018, no. 58, pp. 1–32. DOI: 10.1111/bjso.12294
  14. Talaska C. A., Fiske S. T., Chaiken S. Legitimizing racial discrimination: A meta-analysis of the racial attitude-behavior literature shows that emotions, not beliefs, best predicts discrimination. *Social Justice Research*, 2008, no. 21, pp. 263–296.
  15. Krasnopolskaya I. I., Solodova G. S. The perception of a stranger by a group in the sociology of G. Simmel. *Sociological Journal*, 2012, no. 4, pp. 24–35 (in Russian).
  16. Leontiev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroeniye i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow, Smysl Publ., 2007. 511 p. (in Russian).
  17. Dzhidaryan I. A. *Psikhologiya schast'ya i optimizma* [Psychology of happiness and optimism]. Moscow, Psychology Institut RAS, 2013. 268 p. (in Russian).
  18. Kim H., Won S. Experiences of Discrimination and Its Effect on Life Satisfaction: Understanding Differences within Subgroups of Foreign Spouses from Multicultural Families in Korea. *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 26, pp. 84–74. DOI: 10.5539/ass.v11n26p64
  19. Osin E. N., Leontiev D. A. Testing of Russian versions of two scales of rapid assessment of subjective well-being. *Proceedings of the III all-Russian sociological Congress*. Moscow: Institut sotsiologii RAN Publ., 2008. Available at: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (accessed 27 April 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Elena E. Bocharova. The Relationship of Discriminatory Attitudes and Life Satisfaction, Happiness in the Youth Representatives. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 2 (34), pp. 162–169 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-162-169>